

Она хотела обсудить с Течжу вопрос о «сотрудничестве» в тот день, но из-за того, что вся деревня была перевернута из-за оползня, Чжао Ланьсян была слишком занята, чтобы обсуждать что-то с Течжу.

Чжао Ланьсян подошла к Лян Течжу, и Течжу сразу же спросил:

— Ищешь брата Бая? Его здесь нет, он уехал, чтобы помочь мне доставить товар.

Чжао Ланьсян сказала:

— В выходные я напеку пирожков, чтобы ты их разнес.

Течжу радостно согласился:

— Хорошо!

Он увидел, что солнце уже высоко, так что пора закрыть ларек и пообедать. Он достал свою коробку с обедом и посмотрел на Чжао Ланьсян. Прежде чем она ушла, Течжу быстро набрал полный рот риса и неуверенно спросил:

— Ты знаешь дорогу Цзяньган? Брат Бай должен быть там, пусть он проводит тебя. Сегодня жаркий день, не удобно трястись в повозке.

Чжао Ланьсян последовала указаниям Течжу и отправилась на место. Вскоре она увидела Хэ Сунбая.

Девушка увидела высокого худого мужчину, стоящего на фоне палящего солнца, и еще одного крепкого мужчину, несущего массивную деревянную кровать. Передвинув ее, он выгрузил большой бак с водой, взвалил его на плечи и медленно пошел по дороге.

Увидев это, Чжао Ланьсян одновременно и рассердилась, и огорчилась. Разве он пришел не для того, чтобы доставить товар? Как получилось, что он занимается работой грузчика?

Когда Чжао Ланьсян пришла, дом семьи был почти пуст. Хэ Сунбай перевез бак и вытирал пот, тяжело дыша сидя под деревом и принимая деньги от нанимателя.

Мужчина средних лет с гордостью городского жителя небрежно отсчитал купюру и бросил ему.

— Спасибо!

В огрубевшие ладони Хэ Сунбая упала купюра цвета индиго. Он сунул деньги в карман и, присев на корточки под деревом, стал жевать дикие овощи. Во время еды его густые брови расслабились, а тонкие губы разомкнулись, обнажив белые зубы. Он был доволен.

Банкнота в пять юаней тоже может заставить его улыбнуться.

Чжао Ланьсян стояла под карнизом на углу улицы и смотрела на него издали. От гнетущей тоски в груди она словно захлебнулась.

Бедность — это действительно самое большое бремя в мире, глубоко укоренившийся первородный грех. Если не смыть его с себя, он будет мучительным и бессильным.

Она еще немного посмотрела на него и молча пошла обратно на черный рынок.

После того, как Лян Течжу закончил трапезу, он готовился собрать ларек и вернуться в деревню за продуктами. Мужчина с удивлением посмотрел на вернувшуюся женщину.

— Почему ты пришла? Ты не видела брата Бая?

Чжао Ланьсян покачала головой и объяснила:

— Нет, я заблудилась и решила вернуться. Солнце такое жаркое, что голова кружится.

Лян Течжу похлопал по заднему багажнику своего большого велосипеда и предложил:

— Поднимайся, я отвезу тебя к брату Баю, — а затем сочувственно добавил: — Даже ты можешь заблудиться.

Он дал платок, чтобы прикрыть лицо, Чжао Ланьсян и, прокатившись с ветерком, быстро привез ее к Хэ Сунбаю.

Лян Течжу спросил его:

— Закончил доставку?

Хэ Сунбай вздохнул и ответил:

— Еще нет.

— Почему ты такой медлительный?

Хэ Сунбай посмотрел на женщину, сидящую за Течжу. Несмотря на то, что она закрыла лицо, он узнал свою девушку.

Хэ Сунбай кашлянул и сказал:

— После доставки товара клиенты попросили меня помочь отнести вещи. Это заняло некоторое время.

В противном случае он давно бы уже отправился домой.

К тому же, он был партнером Течжу, поэтому не мог его обидеть, а что еще оставалось делать Хэ Сунбаю? Просто у него много энергии, а сила не стоит денег, нужно только время.

— Поехали домой, — сказала Чжао Ланьсян и спрыгнула с багажника.

Пусть ее лицо и было закрыто платком, но зато ее глаза яркие и ясные, а взгляд нежный, как прохладный источник.

Хэ Сунбай смотрел на нее, пока его лицо не стало горячим, и он в смущении отвернулся.

— Подожди меня, я вернусь за тобой, когда закончу...

Не успел Хэ Сунбай закончить фразу, как его талию обхватили тонкие руки.

— Я поеду с тобой, — твердо сказала Чжао Ланьсян, севшая на его велосипед, прислонившись лбом к его спине и крепче обхватив его стройную талию.

Хэ Сунбай только почувствовал, что его лицо внезапно и неконтролируемо потеплело от прилившей крови. Он уперся ногами в землю и резко зажал тормоза.

Хэ Сунбая лихорадило, он вспотел, и его голос звучал сухо:

— Подожди меня, я скоро вернусь. Это опасно, если ты поедешь на моем велосипеде.

Он отвернулся и крикнул Лян Течжу:

— Течжу, отведи ее в ресторан поесть, она не ела.

А затем Хэ Сунбай, словно спасаясь бегством, исчез в глубине переулка.

Легкий и удобный велосипед, словно одинокий гусь, исчез без единого звука.

Лян Течжу ударил себя по голове и поддразнил девушку:

— Посмотри на меня, я не ожидал, что ты не ела. Пойдем, съедим по миске вонтонов, я тебя отведу. Брат Бай вернется почти сразу после того, как мы поедем.

Чжао Ланьсян посмотрела на купюру синего цвета в пять юаней, покачала головой, достала из кармана печенье и разжевала его. Оно сухое и твердое, но в несколько раз сильнее насыщает, чем дикие овощи.

— Не нужно.

Есть хрустящее печенье в такую сухую и жаркую погоду было не лучшим решением — в горле быстро пересохло, но Чжао Ланьсян съела его кусочек за кусочком, не оставив ни крошки.

— Ладно, сэкономим пятьдесят фыней.

Она достала носовой платок и вытерла рот, а ее ясные глаза стали еще ярче.

Лян Течжу почесал голову и не совсем понял, почему Чжао Ланьсян, у которой «толстая мошна», так экономит деньги.

За это время она стала прилежной, так что ему приходилось ходить в дом семьи Хэ за товаром каждый второй день, и каждый день он продавал не меньше, чем на десять-двадцать юаней. Через полмесяца она заработала деньги, которые он не мог заработать за три месяца.

Даже Лян Течжу невольно восхищался ее умением.

Но теперь она действительно начала «экономить», отчего у Лян Течжу глаза на лоб лезли.

Мужчина неуверенно протянул:

— Это всего лишь пятьдесят фыней. Если у тебя нету, я угощу тебя. Брат Бай вернется и увидит, что ты голодна, и, может быть, он подумает, что я плохо с тобой обошелся!

Если бы он не знал ситуацию, то подумал бы, что ей не хватает денег и она волнуется.

Однако Лян Течжу понял, что у брата Бая мало денег и он в отчаянии.

Брат Бай был занят работой и у него не было времени на расспросы, поэтому Лян Течжу просто спросил Чжао Ланьсян.

— Брату Баю в последнее время не хватает денег? На первый взгляд, он может выполнять всю работу. Но ему все равно приходится ходить на свиноферму, чтобы убивать свиней. Сможет ли его тело выжить?

Чжао Ланьсян сглотнула и дрогнувшим голосом переспросила:

— Выполнять всю работу? Ты сказал, что он работает везде?

Увидев, что лицо Лян Течжу посмурнело, она замолчала.

Чжао Ланьсян, стараясь говорить спокойно и сдержанно, добавила:

— Я поняла, и я спрошу его позже. Спасибо, что не стал скрывать это от меня.

Однако искры, промелькнувшие в ее глазах, выдали эмоции, бушевавшие под ее обманчиво спокойным видом.

В мгновение ока ей захотелось вытащить Хэ Сунбая и отругать его. Заработав немного денег, он начал разоряться.

У нее есть деньги, так придет ли он, чтобы устроится к ней на работу?

— Я расскажу тебе кое-что, пока есть время.

Лян Течжу кивнул, подумав, что она хочет попросить его помочь убедить брата Бая. Лян Течжу уже подумал об этом и сразу же, не став слушать, кивнул.

Неожиданно Чжао Ланьсян сказала:

— Не делай больше своей работы, приходи и работай на меня. Я найду кого-нибудь, кто будет собирать и доставлять тебе продукты. Ты будешь следить за транспортом, обеспечивать доставку и общаться с клиентами.

Лян Течжу был ошарашен.

Чжао Ланьсян предложила такое... Это слишком просто для работы. Закуски, которые она готовила, такие вкусные и выглядят хорошо, цена приемлемая, и не нужно прилагать много усилий, чтобы их продать.

Клиенты, которые покупали у него закуски в прошлом, в основном являются постоянными покупателями, и ему не нужно каждый раз беспокоиться о продаже закусок.

Он перестал заниматься тяжелым трудом и перешел на теневой бизнес, что было равносильно превращению горы на спине в легкое перышко. Есть ли на свете такая хорошая вещь?

Лян Течжу вдруг покачал головой и отказался:

— Нет, нет, ты слишком преувеличила. Что это за работа, я легко могу сделать ее за тебя.

Чжао Ланьсян не сдавалась и продолжала уговаривать его:

— Я могу делать каждый день по около десяти килограммов закусок или еды, и ты увидишь, сколько денег я заработаю за эти дни. Я буду отдавать тебе 30% от своей прибыли, но у меня есть условие: помоги брату Баю и раздели с ним часть его работы. Он слишком много работает на свиноферме. Если кто-то сможет помочь ему, у меня на сердце будет легче.

Лян Течжу довольно сложно было согласиться — он действительно потерял пирог сегодня!

А в результате — такое неравноценное предложение обмена...

Он подумал, что действительно завидует брату Баю, и его глаза потухли.

Если его будущая жена будет так переживать за него, он вытащит свое сердце и отдаст ей. Вся их жизнь будет сладкой.

Он знал, что если Чжао Ланьсян будет готовить закуски и еду, то ей придется вставать в два-три часа ночи, чтобы передать их ему в четыре часа, когда будет еще темно.

Поскольку закуска еще горячая, она аппетитно пахнет и продается очень быстро.

Раз в три дня — это еще ладно, но если делать это каждый день, то это приведет к истощению и смерти.

Хотя брат Бай тоже вставал в два часа и много работал, он был человеком, привыкшим к тяжелому труду. Он знал, как организовать время отдыха. Его тело, безусловно, сильнее женского и выносливее.

Как могла выдержать такие испытания белая и чистая молодая девушка из города? Лян Течжу подумал, что она, наверное, никогда в жизни не поднимала и тридцати килограммов, не пробовала не спать днями и ночами.

Лян Течжу так завидовал, что не хотел соглашаться на привлекательное условие Чжао Ланьсян!

Чжао Ланьсян подождала немного и тихо сказала:

— Я... я надеюсь, что ты не расскажешь ему об этом. Я просто хочу облегчить ему жизнь. Просто скажешь ему, что хочешь работать с ним и заниматься с ним разделкой туш, потому что продажа еды не приносит денег. Что с моей стороны... то, что я делаю, почти то же самое, что и раньше, и брат Бай не будет обращать на это особого внимания. Подумай об этом хорошенько.

Выслушав это, Лян Течжу почувствовал кислый привкус. Ему стало очень жаль этих двух людей, которые любили друг друга и ради любви пренебрегали своим здоровьем!

Лян Течжу в этот момент ясно ощущал заботу и любовь девушки к брату Баю.

Он решил помочь ей сохранить тайну, не говорить ни слова, пусть этот глупый брат «будет благословлен и не знает об этом»!

Лян Течжу потер лицо и тихо вздохнул:

— Хорошо, без проблем. Следовать за братом Баем, чтобы заработать деньги, а потом — еще больше денег. Я зарабатываю деньги. Это великое дело!

Лян Течжу вставал раньше, чем поют петухи, раньше, чем все остальные. Хотя прежде он вставал в три часа, он не уставал от доставки товаров. Он мог еще некоторое время дремать вполглаза, когда уставал. Однако поездка на свиноферму была просто утомительной.

К счастью, ему... предположительно... не нужно разделять свиней?

Лян Течжу кашлянул и сказал:

— Я тебя выслушал, так что ты должна меня выслушать.

Чжао Ланьсян кивнула.

— Пойдем поедим вонтоны. Какое печенье может с ними сравниться? Съедем вонтоны и поедем домой на велосипеде!

Чжао Ланьсян не стала спорить и пошла за Лян Течжу в государственный ресторан, где заказала миску горячих вонтонов с мясной начинкой.

Они стоили пятьдесят фыней.

Течжу протянул несколько талонов на питание и юань, официант быстро нашел сдачу и отдал ему.

Еда в эти дни вполне реальна. Несмотря на дороговизну, полная порция вонтонов приличного размера вполне достаточна для утоления аппетита взрослого мужчины.

Девушка взяла небольшую миску и все равно отдала половину Течжу.

— Ешь, я не смогу доесть все сама.

Чжао Ланьсян улыбнулась и укусила нежное тонкое тесто, и ее пересохшее горло увлажнилось от хлынувшего в рот сока. Она изогнула брови и с улыбкой сказала:

— Я тоже умею готовить вонтоны. В следующий раз я дам тебе попробовать. Гарантирую, будет очень вкусно!

Течжу кивнул и принялся за еду. Мясо вкусное, тесто тонкое. Он больше всего любит такую сытную пищу!

<http://tl.rulate.ru/book/46619/3254874>